

— Ты ведь изначально говорил иначе, обещал, что после открытия я смогу покупать что захочу, — безжалостно подколол Чжао Кэжань. — Ничего не умеешь делать, а спать — чемпион.

[000]: Мне так тяжело...

Хо Юань сидел недалеко, наблюдая за старшим сыном своего учителя, которого он считал почти младшим братом, Чжао Кэжанем, и его игрой в смену выражений лица.

Почему этот младший брат то удивляется, то злится, то радуется, то хмурится, словно разговаривает с воздухом?

После ссоры с 000 Чжао Кэжань нашел Фан Чжунъюаня. В деревне Хэдун сейчас было много бесхозных плодородных земель.

— Количество земли уже определено?

— Определено. Не много, всего шестьдесят му.

Чжао Кэжань кивнул, затем спросил:

— Беженцы уже зарегистрированы?

— Зарегистрированы. Но эту землю им нельзя распределять. В будущем они сами должны будут решать вопрос с пропитанием.

Эти земли принадлежали ранее умершим жителям деревни Хэдун. Беженцы, только что получившие регистрацию, никак не могли получить землю, тем более плодородную.

— Можно организовать их для освоения целины. В этом году мы предоставим зерновые семена. После сбора урожая, кроме налогов, оставшееся зерно они смогут оставить себе. Если в следующем году захотят продолжать заниматься земледелием, то должны будут отдать часть урожая ямыню в качестве арендной платы.

Заранее договоритесь с ними, не забудьте оформить документы. Лучше перестраховаться, чтобы у обеих сторон был письменный договор.

Чжао Кэжань хотел ещё что-то добавить. Всё только начиналось, им предстояло сделать многое. В ямыне также нужно было нанять больше служащих, так как дел было невпроворот.

— Молодой господин! Из Цзинъань привезли зерновые семена! — запыхавшись, кричал Шу Мо, бежавший к ним. — Целую телегу!

Уже привезли?

После того как Фан Чжунъюань подготовил документы, Чжао Кэжань на следующий день отправился на почтовую станцию. Он ожидал, что придётся повозиться, чтобы отправить их. Как минимум, предстояло словесное сражение с генералом Го, который любил рушить стены и драться, чтобы решить, кто прав.

Но, к его удаче, в тот день он не встретил генерала Го. Вместо него он увидел генерала Сюя.

При первой встрече с Сюй Цзюнем Чжао Кэжань подумал, что перед ним скорее учёный, чем военный.

Представившись и объяснив цель своего визита, он заметил, что собеседник на мгновение замер, прежде чем спросить, какую доставку он предпочитает: пешую, конную или срочную. Пешая — 200 ли в день, конная — 300 ли, срочная — 400 ли.

Чжао Кэжань подумал, что его дело не настолько срочное, как военные донесения, но и затягивать нельзя, иначе землю будет уже поздно обрабатывать. Поэтому он выбрал конную доставку. Два дня — и документы будут в Цзинъане.

Всё прошло гладко, только генерал Сюй всё время смотрел на него с улыбкой, и Чжао Кэжань не мог понять, что это значило.

Расстояние между городом Цзинъань и уездом Цзинъян составляло шестьсот ли. Судя по дням, в пути не было никаких задержек.

Чжао Кэжань и Фан Чжунъюань вернулись в ямынь, а Шу Мо остался присматривать за Чжао Сяоюем.

— Где люди из Цзинъаня? — спросил Чжао Кэжань, вернувшись. В ямыне стояла только телега «Тайпин», на которой было около десятка мешков с зерновыми семенами.

— Они доставили и ушли, даже телегу оставили, сказали, что спешат вернуться с докладом, — У Цзю достал из кармана кусок ткани, на котором был написан официальный документ. — Это дал военный, который привёз семена. Он сказал, что префект велел уездному начальнику внимательно прочитать это.

Внимательно прочитать?

Чжао Кэжань взял ткань и внимательно изучил её. На ней не было ничего особенного, только официальный язык, который переводился как: постарались собрать зерновые семена, это пшеница и соевые бобы — основные культуры. Сейчас все заняты посевами, мы не можем помочь, но в будущем, если что-то понадобится, обращайтесь, я постараюсь помочь.

Префект Цзинъаня оказался добродушным человеком.

Чжао Кэжань отправил У Цзю и Сунь Ина на телеге за Шу Мо, попросив привезти ещё и тростниковые грибы. Фан Чжунъюаню он велел принести бамбуковые дощечки для учёта видов и количества.

Когда все ушли, Чжао Кэжань изо всех сил затащил один мешок с семенами в своё пространство.

Это был мешок с соевыми бобами. Высыпав бобы на землю, он отправился в системный магазин и купил рассаду батата. Семена, активированные в системном магазине, можно было извлекать бесконечно. Чжао Кэжань взял 6 000 штук, что хватило бы на два му земли.

Как раз один большой мешок вмещал всё это. С трудом он вытащил его и положил на телегу «Тайпин».

Когда Фан Чжунъюань открыл мешок, он удивился:

— Что это за дикие растения?

Чжао Кэжань заглянул внутрь, взял одну рассаду батата, осмотрел её и начал разыгрывать

спектакль:

— Это же нечто особенное! Это рассада батата. Из неё вырастет батат, который сладкий на вкус, очень сытный, а главное — даёт высокий урожай. К тому же, после созревания листья тоже можно есть. Высушенные стебли можно перемолоть и кормить ими свиней, так как в них мало влаги, они долго хранятся.

Услышав это, Фан Чжунъюань осторожно взял рассаду, боясь повредить хоть один лист, и воскликнул:

— О, тогда в нашем уезде Цзинъян можно будет разводить много свиней!

Чжао Кэжань мысленно вздохнул. Почему акцент на свиньях, а не на высокой урожайности и сладости батата?

Фан Чжунъюань, размышляя, сказал:

— В Цзинъяне, наверное, тоже не знают, что это такое. Просто привезли откуда-то, чтобы заполнить количество. Если бы действительно выращивали батат, о котором говорит уездный начальник, то уже давно доложили бы вышестоящим, чтобы получить награду.

Сейчас на северо-западе постоянный голод. Если бы император знал о таком растении, уже издал бы указ. А пока указа нет, они, чтобы не отдать заслуги другим, держали бы это в строжайшей тайне.

Пока они не знают, давайте сами вырастим. А через семью Чжао из Фэнъяна сообщим императору... Уездный начальник, вы должны использовать эту возможность. Цзинъян слишком долго был забыт столицей...

Чжао Кэжань промолчал. Он понимал слова Фан Чжунъюаня. На самом деле, это не Цзинъян был забыт столицей, а он сам. У него были амбиции, но его не ценили. Забытый в этом пограничном уезде столько лет, Фан Чжунъюань, полный энтузиазма, не мог реализовать свои мечты, свои великие планы. Он просто не хотел умереть в неизвестности, оставаясь всего лишь помощником уездного начальника Цзинъяна.

Чжао Кэжань действительно восхищался Фан Чжунъюанем. У того были амбиции и мечты. При этом он оставался верен своим принципам, не поддаваясь грязи и не упуская ни одной возможности.

Из Цзинъяня привезли 15 мешков: 5 с пшеницей и 10 с соевыми бобами. Теперь соевых бобов осталось только 9, так как один мешок Чжао Кэжань высыпал в своё пространство и заменил на мешок с рассадой батата.

Чжао Кэжань планировал сам вырастить рассаду батата, чтобы посмотреть, какой будет урожай. Если он окажется хорошим, можно будет начать массовое выращивание.

На следующий день семья Сюй прислала в ямынь телегу с быками и сельскохозяйственными орудиями. Чжао Кэжань как раз ломал голову, как доставить зерновые семена в деревню Хэдун и как начать обработку целины. И тут ему подали готовое решение. Семья Сюй оказалась не такой уж бесчувственной.

— Они быстро узнали, что из управы прислали семена, и теперь пытаются угодить, не боясь потерять лицо, — Фан Чжунъюань, собирая орудия, ворчал себе под нос.

Чжао Кэжань знал, что старик злился из-за того, что семья Сюй тогда его унизила.

— Сегодня мы поедem обрабатывать целину и сажать батат. В ямыне останется только Сунь Ин, чтобы разобраться с делами. Все остальные поедут в деревню Хэдун, — Чжао Кэжань потирал руки, готовясь к большому делу.

Недалеко от реки Чанхэ был участок земли, который Чжао Кэжань уже осматривал. Это был песчаный грунт. Пшеница и соевые бобы не очень подходили для таких почв, поэтому этот участок долгое время не использовался.

Но песчаная почва идеально подходит для батата!

Песчаная почва имеет крупные частицы, она рыхлая и хорошо дренируется, что удобно для обработки. К тому же, песок быстро нагревается и остывает, что способствует накоплению сахара в растениях.

Батат, выращенный на песчаной почве, не только даёт высокий урожай, но и особенно сладок.

Прибыв в деревню Хэдун, Чжао Кэжань оставил себе нужные орудия, а остальные инструменты и пять мешков с пшеницей отдал жителям деревни.

Период посадки соевых бобов был позже, поэтому их оставили на хранение в ямыне.

Сейчас в деревне было 90 человек, включая мужчин, женщин и детей. Не много, но и не мало. Пять мешков пшеницы, каждый примерно по 60 цзиней. Для плодородной земли на один му требовалось около 15 цзиней семян, для средней земли — 24 цзиня, а для плохой — 32 цзиня.

Чтобы посадить больше пшеницы, Чжао Кэжань велел использовать только плодородные земли, что позволило бы засеять до 20 му.

В итоге Чжао Кэжань посадил по одному му батата на плодородной и песчаной почве, чтобы сравнить, где урожай будет лучше.

<http://bllate.org/book/17722/1656484>